Глава 84: Свидание за ужином

Тук, тук

"Секундочку!" - крикнул я, доставая пиццу из духовки деревянной лопаткой и оставляя ее на столешнице. Пицца была блюдом, которое я мечтал отведать с тех пор, как реинкарнировался. И, к моему полному ужасу, в этом мире ее нигде не было. И правильно, ведь кухня этого мира больше тяготеет к японской, чем к какой-либо другой.

Поэтому я методом проб и ошибок попытался воссоздать рецепт с нуля. Это оказалось плодотворным начинанием. Самым сложным приготовить тесто. Мука, которую использовали для приготовления хлеба в этом мире, просто не воспроизводила вкус, который я помнил из воспоминаний о своей прошлой жизни. Мне пришлось перепробовать кучу разной муки, чтобы получить тесто для пиццы, наиболее похожее на то, что я помнил.

Оливковое масло, которое также являлось ингредиентом традиционной пиццы, было заменено кунжутным. Томатный соус пришлось делать и воссоздавать по памяти, что на самом деле очень непросто.

Кроме того, сыр, грибы и лук были куплены в магазине. В результате получилась пицца, очень похожая на ту, которую я регулярно ел в своей прошлой жизни, хоть и не являлась тем самым подлинным продуктом. Тем не менее, она была довольно хороша для чего-то домашнего и воссозданного в мире, где нет необходимых ингредиентов.

Я пошел открывать дверь, все еще надевая фартук, но меня встретила Хината в лавандовом сарафане и соответствующих сандалиях.

"Добрый вечер, Синдзи-кун". Она поприветствовала меня, прежде чем заметила мой фартук: "Простите, я пришла слишком рано?"

"Нет, ты как раз вовремя. Заходи и располагайся поудобнее. Я как раз собираюсь накрывать на стол". - ответил я, приглашая ее войти и закрывая за ней дверь.

Она сняла босоножки и с трепетом огляделась вокруг, я не понимал, чем она так восхищена. Моим домом была однокомнатная квартира, очень похожая на ту, в которой я жил, когда еще учился в академии. После окончания академии, я больше не имела права продолжать жить в студенческом общежитии. Поэтому, я нашел новое жилье в районе шиноби, снимая его по низкой цене, которую субсидировала деревня. Еще одно из преимуществ, которые шиноби Конохи получали за свою службу.

"Пожалуйста, позволь мне помочь!" - сказала Хината.

Я отмахнулся от нее: "Не нужно. Ты гость".

Видя мою настойчивость, она спокойно кивнула и села на диван в моей гостиной. Ее глаза все еще блуждали по квартире, я был почти уверен, что она видела это раньше с помощью бьякугана, когда, несомненно, наблюдала за мной со стороны.

Стол был накрыт довольно быстро, и я достал 12-дюймовую пиццу из кухни, которая на самом деле находилась на другой стороне гостиной. Я пригласил Хинату присоединиться ко мне за обеденным столом, и начал разрезать пиццу на восемь кусков.

"Это...?" - спросила она, не видя раньше такого блюда. В этом мире, я мог считаться человеком,

который изобрел это творение. Синдзи Икари - изобретатель пиццы и других блюд гайдзинской кухни.

"Мое собственное изобретение, - ответил я, подавая ей кусок пиццы, - Хлеб с томатным соусом, сыром, грибами и луком сверху, запеченный в печи. Попробуй и скажите мне, что ты думаешь".

Она беззвучно кивнула и нерешительно откусила кусок пиццы, и несколько ниточек сыра протянулись от укуса. Потребовалось всего одно или два неуверенных жевания, прежде чем ее глаза загорелись, когда незнакомый острый вкус томатного соуса, декаданс сыра, хруст лука и унция грибов слились воедино в аппетитное совершенство.

"Это очень вкусно!" - отметила она с набитым ртом, из-за чего ее слова слегка приглушились.

Я с довольной улыбкой смотрел, как она с жадностью доедает кусок пиццы, и сам откусил кусочек. Возможно, она считала ее потрясающей, но для меня, который до этого ел буквально лучшую пиццу в Нью-Йорке или где-либо еще в мире, она являлась просто съедобной.

Помидоры не имели той насыщенности и сладости, которой обладает томат Сан-Марцано. Тесто не имело характерного вкуса и текстуры традиционного теста для пиццы, а сам сыр также не соответствовал моим привычным стандартам. В общем, это была разочаровывающая реплика, которая не соответствовала тому, какой должна быть пицца в моих воспоминаниях. Однако ей, похоже, понравилось, так что, думаю, это не было полным провалом.

Пока мы продолжали есть, перебрасываясь то тут, то там обрывками разговоров, пицца быстро закончилась. В начале ужина, Хината немного нервничала, но я заметил, что со временем она стала чувствовать себя комфортно и привычно. В ее речи исчезла характерная запинка, и теперь она могла смотреть мне прямо в глаза, а не куда-то в сторону, как раньше.

Тогда я решил, что пришло время перейти к истинной причине, по которой я пригласил ее к себе домой этим вечером.

Мы установили комфортную тишину, когда моя улыбка померкла, и на смену ей пришло серьезное лицо: "Хината, я хочу спросить тебя кое о чем. И мне бы хотелось, чтобы ты была со мной откровенна".

Она моргнула и посмотрела на меня в недоумении, после чего ее лицо покраснело. Мне не понадобилось [Наблюдение] или какой-либо навык чтения мыслей, чтобы понять, о чем она думает. Романтический ужин у меня дома, и я задаю ей вопрос в такой обстановке - должно быть, девушка неправильно поняла вопрос, который я хотел ей задать. К несчастью для нее, все будет не так, как она себе представляла.

"Конечно, Синдзи-кун. Я бы никогда не солгала тебе". Хината ответила, заикание, которое исчезло некоторое время назад, теперь вернулось в полную силу.

Я посмотрел ей прямо в глаза, в пару белых зрачков с оттенком фиолетового: "Хината... ты ведь видела это, не так ли?"

Я увидел, что ее ожидание рухнуло, когда задал не тот вопрос, который она ожидала услышать.

"Видела? Что ты имеешь в виду?" - спросила она, в ее тоне чувствовалось разочарование, а также замешательство от неожиданного вопроса.

Я думал, что она поймет, как только я задам вопрос, но, похоже, мне придется немного углубиться.

"Когда я сражался с пропавшим нином из Танигакуре... После окончания боя, я заметил, что твой бьякуган активирован. Ты наблюдала за моим боем, не так ли?".

Казалось, она не поняла смысл моего вопроса или вообще пропустила его мимо ушей, так как она ярко улыбнулась и сказала: "Конечно, да! Наблюдать за Синдзи-куном - это... Я имею в виду, я всегда узнаю много нового, когда ты сражаешься!"

Я покачал головой: "Я не это имел в виду. Я спрашиваю, видела ли ты, как я использую свою способность?".

Хината все еще выглядела озадаченной на мгновение, пока до нее не дошло, что я имел в виду. Должно быть, она столько раз видела, как я использую Шаринган, что уже не считала его чем-то особенным и достойным упоминания. И снова мне пришлось проклинать себя за то, что я так слеп.

"Т-ты имеешь в виду...?" - нерешительно произнесла она, в ее глазах плескались эмоции - беспокойство, тревога, трепет, ожидание, напряжение и множество других, которые я не мог определить в тот момент.

"Да. Я спрашиваю..." - начал я, когда мои черные глаза превратились в красные, характерные для Шарингана.

Посмотрев на меня, она наклонила голову, ее глаза и губы сложились в извращенное выражение радости и восторга: "Синдзи-кун, я так счастлива. Я так счастлива, что ты наконец-то доверяешь мне настолько, чтобы показать их мне".

Я сдержал глоток. Как я понял... эта девушка, должно быть, уже давно знает о моем Шарингане.

"С каких пор ты знаешь...?"

Ее улыбка расширилась: "С тех пор, как мы учились в академии. Я случайно столкнулась с тобой в спарринге против Саске, и так получилось, что у меня был активен мой бьякуган. Тогда я впервые увидела, как ты используешь свой Шаринган. С тех пор я..." Она запнулась и снова густо покраснела, словно вспоминая что-то, что было в равной степени постыдным и прекрасным.

"Ты... кому-нибудь рассказывала?" - спросил я. Это было то, что меня больше всего интересовало и одновременно пугало. Мне нужно знать, придется ли объяснять кому-то еще свои обстоятельства или пытаться оправдываться за то, что я скрывал их. Сейчас это слишком хлопотно для меня, да и опасно, поскольку у меня все еще не хватало сил, чтобы защититься от действительно смертоносных врагов.

Она встревоженно покачала головой, словно боясь, что у меня возникнет неверная мысль: "Нет! Я никому не говорила! Твой секрет в безопасности со мной, Синдзи-кун. Я никогда не предам твое доверие!"

Я уставился на нее на мгновение, размышляя, стоит ли верить ей на слово. В конце концов, увидев выражение ее лица и вспомнив слова "навязчивая преданность", которые Система использовала, чтобы описать свои чувства ко мне, я решил поверить ее словам.

Я выдохнул с облегчением: "Спасибо, Хината. Мне приятно это слышать."

Она также выглядела облегченной, что я не обвинил ее в разглашении моих секретов: "Ано, Синдзи-кун? Почему ты держишь это в секрете, прости за не скромный вопрос?"

Потому что это хлопотно... - был бы мой самый правдивый ответ.

"Ты помнишь, что случилось с кланом Саске, вернее, с моим кланом?" - спросил я, полностью признавая, что являюсь, по крайней мере, частично Учихой.

Она нерешительно кивнула: "Да... их всех убил старший брат Саске".

Я вздохнул, выглядя обеспокоенным: "Действительно. Основная причина, по которой я держу свою родословную в секрете, - это страх за свою жизнь. Учиха Итачи, пропавший нин S ранга, которого разыскивали за то, что он уничтожил весь свой клан, пощадив только своего брата, и сбежал из деревни. Я боюсь, что, узнав, что в деревне есть еще один живой Учиха, кроме его брата, он вернется, чтобы закончить дело".

Ее глаза расширились от такого откровения.

"Н-нет! Я никогда не позволю этому случиться с тобой!" - заявила она с силой и убежденностью, которые редко можно было увидеть в молодой наследнице Хьюга.

Я беспомощно улыбнулся: "Я тронут этим, Хината. Искренне. Но если пропавший нин S ранга действительно намеревался лишить меня жизни, боюсь, ни ты, ни я мало что можем с этим поделать".

Она выглядела так, словно хотела возразить на мои слова, но признала простой факт - если Итачи действительно хотел убить меня, то два Генина не смогут ничего сделать, чтобы изменить его решение. Конечно, Хината не могла знать, что Итачи все еще остается шиноби, преданным Конохе, но все же нельзя сказать, на что он пойдет, чтобы остаться в мнимой благосклонности Акацуки, если ему прикажут устранить меня.

"Тогда расскажи Хокаге! Он сможет обеспечить твою безопасность!" - возразила она.

Я снова покачал головой: "Верно. Я буду в безопасности, если останусь в деревне, где за мной круглосуточно следили бы телохранители Анбу. Но что это будет за жизнь? Быть запертым в этих стенах, параноидально бояться за свою безопасность. Такое жалкое существование, какой смысл жить?".

Она схватила меня за руку и сжала, как ей показалось, в утешение: "Не говори так, Синдзи-кун, тебе еще жить и жить!"

Я хихикнул и погладил ее по голове, как заботливого котёнка: "Не глупи, Хината. Именно поэтому, я не хочу рисковать, чтобы кто-то еще знал мой секрет, чтобы не влачить жалкое существование в деревне".

Она покраснела от этого контакта, и выглядела так, будто ей это очень понравилось. я сразу же убрал руку... В конце концов, я не хочу, чтобы у нее возникла неправильная идея.